18+

Александр Дружинин

СМЕРТЕЛЬНЫЕ МЕЛОДИИ



Александр Дружинин

Смертельные мелодии

«Издательские решения»

Дружинин А.

Смертельные мелодии / А. Дружинин — «Издательские решения»,

В поисках работы Гелла приоткрывает дверь в мир, где давно плетут свои сети потусторонние силы. Она оказывается втянута в закулисную игру, правила которой не знает, но роль ей уже уготована — в делах посмертия ей придётся балансировать на лезвии между жизнью и смертью. Грандиозное приключение начинается с крохотного шага, а его итог определит судьбу человечества: свет или тьма, спасение или гибель.Книга содержит нецензурную брань.

© Дружинин А.
© Издательские решения

Содержание

ОТ АВТОРА 6
Пролог 7
Глава 1: Прикосновение в ночи 8
Глава 2: Вдали от Небес 11
Глава 3: Гимн Сломленным 20
Глава 4: Буря клинков 29
Глава 5: Армия Ночи 37
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Смертельные мелодии

Александр Дружинин

Редактор Наталья Дубаневич
Корректор Наталья Дубаневич
Иллюстратор Александр Дружинин
Дизайнер обложки Александр Дружинин

© Александр Дружинин, 2026
© Александр Дружинин, иллюстрации, 2026
© Александр Дружинин, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0071-5182-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Это художественное произведение, действие которого происходит в одном из миров Омникосмоса, носит развлекательный характер и не предназначено для формирования нового взгляда на окружающую действительность мира реального. Все представленные организации, персонажи, события, упоминания и темы — вымышленные и не отражают чьё-либо мировоззрение. Любые совпадения случайны.

ОТ АВТОРА

Дорогой читатель, ты начинаешь погружение в эту книгу (бумажную, электронную или аудиоверсию) в первую очередь потому, что на обложке красуется эффектная дама. И ты не ошибёшься, предположив, что это тот крючок, которым я хотел подцепить основную часть аудитории, ведь не секрет, что красивые и привлекательные девушки — это то, чего не может избежать взор, пускай и мимолётный. Они вдохновляют, возвышают мысли и даруют способность творить. Роковые красотки, духовные музы, неземные возлюбленные… Бесчисленные множества произведений рождались в попытках добиться расположения прекрасных дев, а некоторые описывали их нелёгкую судьбу или несли в себе горечь утраты особенных для авторов представительниц прекрасного пола. Неразделённые чувства также становились поводом взяться за перо или клавиши и начать писать романы, рассказы, стихи. Хорошие и плохие, гениальные и бездарные. Либо средние. Но написанные искренне, с открытой душой и сердцем. Так было во все времена, и я очень надеюсь, что эта тяга творить никогда не угаснет.

Времена меняются, приходят новые технологии и решения, позволяющие ускорить множество процессов. Это же касается книг и текстов. Современные условности настроены на генерацию контента и минимальное участие человека. Должен вас разочаровать: писал я сам, поэтому все возможные опечатки, редакторские и сюжетные недоработки останутся на моей совести.

Возвращаясь к данному произведению, могу сказать, что сам не считаю его гениальным и выдающимся. Здесь есть шероховатости, абсурдные и неприятные моменты, а также кровь, насилие, алкоголь. Но оно стало первым написанным и завершённым, хотя хронологически не является первым опубликованным. И творилось оно с искрой азарта и задором влюблённого человека.

Главная героиня по праву может считаться собирательным образом того окружения, в котором прошла моя юность (да, произведению уже почти двадцать лет), и навсегда останется в моём сердце. Ей присущи пороки… много пороков; в этом плане при её создании мне посоветовали не сдерживаться, но также в ней есть несломленный дух, воля и решительность, ведущие её по не самой приятной жизни. Она многое преодолела, немало пережила и совершила. А возможно… совершит ещё больше.

Она умна (хотя иногда пытается убедить окружающих в обратном), красива, любознательна. А ещё остра на язык и не сдерживается в выражениях — это вторая причина, по которой я пишу данное вступление. Начальные десять страниц должны быть избавлены от инвективной лексики, а в силу характера персонажа поступить так не получится. Первая же причина заключается в том, что Гелла этого достойна. Как бы отталкивающе она ни действовала или высказывалась, за многие годы персонаж стал близким и родным, а также полюбился многим куда больше прочих. Она стала одной из причин продолжать писать.

Надеюсь, она придётся и вам по душе. Приятного чтения.

С уважением, Максимилиан Альдесвер. (шучу)

Пролог

Сложившаяся обстановка выбила из колеи половину города. Не успев отойти от одной катастрофы, жители столкнулись с новой ужасной напастью, не щадящей никого. Болезни, теракты и локальные конфликты унесли жизни множества людей: близких и незнакомых, любимых и ненавистных. Но люди боялись не этого. Они опасались расправы, учиняемой неизвестной организацией, преследующей исключительно собственные, не до конца ясные цели.

По кладбищу следовала процессия, несущая простой на вид закрытый гроб. Тело было настолько неузнаваемо, что выдающиеся танатопрактики современности разводили руками. Криминалисты также оказались почти бессильны, и лишь ДНК-тест позволил опознать жертву.

— Мы собрались здесь, чтобы проводить в последний путь нашего общего друга, любящего отца и… — пожилой, замученного вида мужчина не сдержал слезы, — замечательного человека. Нет, простите, я не могу!

— Всё в порядке, — другой солидный человек в дорогом чёрном костюме похлопал старика по плечу и помог ему вернуться на место в переднем ряду.

Похороны продолжались уже четвёртый час: многие желали отдать почести безвременно ушедшему, но удалось это далеко не всем. Вот-вот должна начаться буря, столь обыденная для ноября, потому церемонию максимально сократили и приблизили к завершению. Не дождались даже брата покойного, — его рейс отменили из-за непогоды

Взгляды людей проводили опускающийся гроб и устремились на семилетнюю темноволосую девочку, не проронившую за всё время ни слезинки. Она улыбалась.

Глава 1: Прикосновение в ночи

Гелла родилась и жила в тяжёлые времена, когда мир в который раз начинал погружаться в новую череду конфликтов, сказавшихся на образе мыслей и взглядах человечества. Несмотря на это, часть её детства проходила в семье любящих родителей, которые посвящали всё время заботе и попыткам вырастить достойного человека.

Так продолжалось до тех пор, пока мать Элеонора не разочаровалась в своём избраннике и подала на развод. В судебном порядке она была вынуждена оставить дочь мужу — известному бизнесмену Варфоломею де Ат, а сама перебралась из Москвы в Германию.

Девочка не испытывала острых симпатий к отцу, наивно считая, что семья строилась и держалась на матери. Она редко его видела не за рабочим столом и не понимала, за что его все обожали.

Чтобы как-то наладить контакт, Варфоломей исполнял любые её прихоти, покупал всё, что только попросит. Поначалу это срабатывало, но вскоре…

— Итак, папаня, двадцать лет прошло, — проговорила брюнетка, отхлебнув абсент из бутылки. — Что скажешь в своё оправдание?

Собеседник воздержался от ответа. Девушка прошлась взад-вперёд. Походка её была уверенной, властной, не лишённой кошачьей хищной грации.

— А, поняла, хочешь сказать: «всё дело не в тебе, а во мне»? — она остановилась и призадумалась. — Знаешь, ты в чём-то прав. Учёба — это хорошо, но работа, не какая-нибудь всратая подработка, а реальная работа — это куда лучше! Ой! — трижды хлопнула себя по пухленьким губам. — Я сказала всратая? Блядь, прости. Знаю, ты не любишь ругань.

Гелла присела на скамью. Ощутила на себе строгий взгляд.

— И с ней, с работой, твоей единственной, ненаглядной дочурке с четвё… — девушка пощупала свою грудь, — ух ты, стремящимся пятым! Да, за это надо выпить!

Остатки напитка обожгли пищевод; привкус полыни и лакрицы давно жил во рту, потому не вызывал неприязни. А вот реакция отца — вызывала. Подобное поведение он считал недопустимым.

— Так вот, с работой не везёт. Я в дерьме, папа. В ебучей выгребной яме! И это нихуя не весело… точнее, поначалу было, как-то выкручивалась. Сейчас… — девушка потянулась к сумочке и достав вторую бутылку изрядно приложилась, — Сестра, кстати своего милленниала охмуряет. Ты с ним какие-то дела раньше мутил. Знаю, такое себе отступление, я же о себе рассказывала. Но этот грёбаный пиздец надо чем-то разбавлять, иначе впадёшь в уныние.

Гелла долго думала, как продолжить, после чего на её лице появилась лёгкая улыбка. Это выражение эмоций больше всего нравилось Варфоломею. Улыбка дочери стоила многого.

— Но я справлюсь! — ещё глоток. — Танцевала на днях в клубе… ну, ты помнишь, где дресс-код строго топлес. В конце выступления ко мне подошёл какой-то представительный дедуган и с барского плеча подарил, — она коснулась золотой цепочки с изумрудом в элегантной оправе, которая в ночи сияла даже ярче, чем днём. — Думаю, если дела пойдут плохо, можно будет заложить её в ломбард. А ты как? Знаю, каждый год задаю этот вопрос, и с твоим уровнем стабильности это излишне.

Она положила свежий букет у изголовья могилы, а старый швырнула куда-то вдаль.

— О! А хочешь посмотреть мой танец? Его в том клубе прозвали Танцем Смерти. Забавный каламбур, учитывая фамилию… все дела… — девушка встала, скинула с себя длинное чёрное пальто на скамью и осталась в тёмном платье, выгодно подчёркивающем все изгибы её тела.

Гелла принялась щёлкать пальцами правой руки, выбивая нужный ритм. Левой запрокинула бутылку и совершила щедрый глоток, швырнула опустевшую тару к высохшему букету и начала легонько покачивать бёдрами.

— Нет, без музыки как-то уныло, ща… — она достала из сумочки телефон — одну из последних версий «Аквила Технолоджи», присланную сестрой в начале года, выкрутила громкость на максимум и включила воспроизведение. — Во! Так-то лучше, блядь!

Грохот из динамиков слабо походил на музыку, а движения девушки на танец. Дикие брыкания, выпады и вихляния разными частями тела грозили разметать по округе принесённые вещи… и надгробия. Под конец она бросилась на колени и двумя руками дёрнула на себе платье, обнажая грудь.

— Ух… как-то так, — Гелла встала, отряхнулась, накинула пальто, — знаю, хореографию можно подтянуть, но финал! Финал, блядь, точно не поменяю — ради него ж всё и задумывалось!

Достав из сумочки третью бутылку, девушка начала ощущать, как подкашиваются ноги. Так много спиртного она себе не позволяла давно, оправдывая сегодняшнее возлияние двадцатой годовщиной со дня смерти отца.

Её начало трясти. Была надежда наконец расплакаться, пустить хотя бы одну слезу, которую не удавалось выдавить во все предыдущие визиты, но и сегодня этого не случилось. Девушку вырвало на ближайшую могилу; она успела отбежать от места захоронения отца, не желая порочить подобным действием его память. И пообещала себе вернуться с утра, прибраться. Если вспомнит.

— Ух… чёт меня размота-а-ало, резко так, — Гелла подошла к скамье, подняла сумочку, поцеловала портрет на надгробии. — Я… эт самое… бля.

Девушка присела — голова закружилась.

— Са-а-авсм не храшо, — она прикрыла глаза, чтобы изображение перед ними не расплывалось.

Изумруд на её шее тускло сверкнул.

— Дитя, — голос был мужским — тихим и успокаивающим.

— Ух ёб-б твою! — Гелла отпрянула от источника звука и чуть не повалилась со скамьи, она открыла глаза, — Морган, чтоб тебя, Фримэн?! Сху-у-уяли… эт самое… твоя аудиодорожка локальизована? И почму я, бу-ухая, постоян-н-но говорю «эт самое»?

— Не бойся меня, ведь я…

— Бог? — предположила девушка, подняв указательный палец вверх, после чего дико заржала. — Знаю, видала фльмы. И ре-ремейки тоже. Хошь дать мне силу сил-л-льную, борщи руками разводи… ик… ить?

— Я хочу…

— О! — воскликнула она, отпив немного абсента. — У меня же! Же!.. — снова палец устремился вверх.

Гелла вывалила на землю содержимое своей сумки. В горе многообразных языческих амулетов, колод Таро, макияжного набора и контрацептивов она отыскала что-то и помахала этим перед лицом неожиданного визитёра.

— Во! — воскликнула девушка с немалой долей радости. — Крестик есть!

— Гелла, послу…

— А ты можь… ну… того-самого… чуть болье православный цвет кожи сделать? — мутным взглядом она скользнула куда-то вниз, потом попыталась сконцентрироваться. — Во! Так-то лучше! Не, я обожа-а-а-аю Моргана, честн! И я не раси-систка… — она снова рассмеялась, — си-систка, м-да… О чём я?

Вид собеседника и в самом деле изменился — теперь перед ней стоял умудрённый сединами старик в светло-сером мешковатом балахоне. Его глаза пылали красным огнём.

— Ебать зловеще! — Гелла пыталась понять, действительно ли у мужчины горят пустые глазницы, или эффект навеян выпитым.

Она обошла его полукругом, присмотрелась, попробовала потрогать, но рука прошла сквозь плечо.

— Фу-х, ёпта. Я уж думала, что ты реальный, — девушка облегчённо вернулась на скамью, прильнула к бутылке, потому что ощутила возвращение нормальной речи и быстрое отрезвление. Слишком быстрое.

— Довольно…

— Ща! Подожди! — она допила бутылку, но эффекта не последовало, вкуса тоже. — Да бля… что за… — Гелла заметила, что мужчина хочет что-то сказать, потому прервала его поднятием пальца вверх, достала флягу из внутреннего кармана пальто — там хранился виски — и начала пить. — Сука! Да как так?! Почему ничего не чувствую?

Старик указал ладонью куда-то за спину девушки. Обернувшись, она увидела себя, лежащую на земле в луже исторгнутой жидкости.

— Е-е-е-ебать… — Гелла отказывалась верить, но факты говорили за себя — она умерла.

Глава 2: Вдали от Небес

Туман лёг на восприятие. Память часто разыгрывала с Геллой мелкие шутки, но сейчас же развернулось виртуозное шоу, приправленное вихрем перипетий, настолько шокирующих, что зацепиться за них было невозможно, даже в формате вспышки.

Она не знала, правдой ли оказались события прошлой ночи. Даже не могла с уверенностью сказать, на этой ли неделе всё произошло. В мозгу поселилось неприятное ощущение неправильности, которое её разум старался отвергнуть. Лёжа на кровати в своей маленькой квартире, девушка постоянно ворочалась, пытаясь нащупать состояние, необходимое для погружения в сон.

Звонок в дверь окончательно убил её потуги, и она нехотя, сонно шатаясь, стала подползать на его звук. В дверном глазке Гелла увидела бледное лицо своего очередного «парня на ночь», который приходит к ней уже полтора месяца. И четыре года.

— Череп, как это поним-м-мать твою?! Ты чего в такую с-рань припёрся? — с бодуна она всегда ненавидела гостей, но дверь всё же открыла и поскользнулась на какой-то жидкости.

— Я соскучился… — парень помог девушке встать, приобняв её за талию, прикрытую чёрным атласным халатом, и пройти в комнату.

Гелла, по привычке, чмокнула его в щёку и ужаснулась — от прикосновения её губ Черепа иссушило, как мумию, пролежавшую в саркофаге не одну тысячу лет, а спустя ещё несколько мгновений он превратился в горку праха, которую тут же подхватил и развеял мимолётный сквозняк.

— Чёрт! Это что за ёбань?! — Гелла подумала, что на время выпала из реальности. С ней такое иногда случалось, а нынешнее соотношение крови и алкоголя в организме один к одному, тоже способствовало эффекту.

Решив, что Череп уже свалил, воспользовавшись её бесчувственным телом, Гелла выругалась и решила переодеться. В её гардеробе, как и в гардеробе любой порядочной «готичной алкоголички» — так она часто себя нарекала, — преобладал чёрный цвет. Редким исключением была пара коротких красных маек: одна — с изображением Че Гевары, другая — с Лениным. Излюбленным же одеянием были откровенные наряды из непонятного сочетания хлопка, латекса и кожи. Все они, без исключения, имели свою изюминку. Где-то это была банальная цепь, расположенная в правильном, с точки зрения Геллы, месте, где-то — древний языческий талисман и обширные пятна засохшей крови… или вина, она не была уверена. Спустя полчаса прихорашивания, что для неё являлось истинным подвигом, девушка решила вновь заняться поисками работы. Она смутно вспомнила о вчерашнем инциденте и отреклась от вероятности встречи с Богом, явившимся при подобных мыслях. Коснулась изумруда на шее, после чего случайно обратила внимание на кипу бумаг под горой юбок.

Взгляд остановился на газете для объявлений о работе. Девушка не сомневалась, что могла приобрести её лишь случайно, в пьяном угаре и со словами «ой, да и пох», потому что до этого все вакансии разыскивала в соответствующих приложениях для смартфона.

Единственными местами с достойной оплатой в современном мире стали регулярно открывающиеся филиалы конгломерата корпораций «Альянс», но в Москве этот монстр постепенно сворачивает свою деятельность на протяжении уже четырёх лет.

Перелистывая страницы и посасывая вчерашний холодный кофе, Гелла наткнулась на заманчивую надпись: «Требуются девушки и юноши, возрастом от восемнадцати до тридцати пяти лет, с высшим образованием и без комплексов. Заработная плата договорная, высокая. Заинтересованным обращаться по адресу…».

— Да это же как раз для меня! — воскликнула от радости девушка. — Так, где тут у нас эта улица?.. — она взглянула на карту города и наметила маршрут.

Гелла была чересчур убеждена в своём соответствии требованиям, потому даже не прочитала объявление до конца. Иначе бы заметила, что там указан номер телефона для связи, а компания, разместившая его, прекратила свою деятельность в Москве около трёх лет назад. Примерно тогда она и раздобыла эту газету.

* * *

Поездка в автобусе оказалась не из приятных. Всякий раз, когда Гелла прикасалась к кому-либо во время тряски и поворотов, человек превращался в горсть праха. Её это не особо смущало — дышать становилось легче, никто не давил и не пытался облапать. А сам факт исчезновения попутчиков девушка сочла последствиями утреннего кофе, щедро приправленного ромом и самбукой. В конечном счёте пропал и водитель, которого она коснулась, когда хотела показать короткий путь. Небольшое ДТП с участием автобуса, снёсшего остановку и пару прохожих, привело её к выводу, что проще дойти пешком.

Спустя полтора часа скитаний, пару раз приведших Геллу в один и тот же бар на дозаправку пивом, она добралась до одиноко стоящего семиэтажного дома с довольно громким названием «Десять Заповедей» на крыше. Невольно мелькали мысли о том, что её вновь заставят танцевать.

Гелла обладала красотой и формами своей покойной матери, которая пользовалась огромным спросом в одном из самых престижных стрип-клубов этого города, возможно, там она и встретила своего будущего мужа. Потому даже если бы действительно пришлось танцевать, на чаевых девушка безбедно просуществовала бы до следующего кризиса безысходности. Или до увольнения, что случалось чаще.

В остальных случаях спасали отчисления от мужских журналов, на обложках и разворотах которых она занимала почётные места. Но она не хотела сделать себе карьеру, обвиваясь вокруг шеста, и радоваться, когда ей в нижнее бельё суют купюры разного достоинства.

Пределом её мечтаний на данный момент была тихая, неприметная работа секретарши с шефом импотентом, не проявляющим к ней никакого интереса, кроме профессионального. Возможно, даже удалось бы устроиться по своей прямой специальности, полученной после годов упорного и неустанного труда. Название которой она, естественно, забыла ещё на первом курсе.

Чуть ниже, прямо над входом, красовалась иная надпись, гласящая, что здание является филиалом «Альдесвер Биотехникал» — корпорации, промышляющей созданием искусственных органов и других противоестественных для местного населения продуктов конгломерата.

Спустя ещё пару секунд раздумий Гелла уверенно вошла и осмотрелась. Внутри дом был таким же непримечательным, как и снаружи. Никакого консьержа или охранника поблизости не было, но больше всего девушку волновало не это. Её беспокоила идеальная чистота, наведенная тут, судя по всему, давно.

Поняв, что встречать её никто не собирается, Гелла направилась к лифту, сорвала ленточки, которыми тот был опечатан, и вошла в кабину. Её не покидало чувство, что всё это — хитрая и глумливая подстава, направленная на дестабилизацию её и без того неспокойного морального состояния.

Лифт ехал долго. Слишком долго. В определённый момент пропало напряжение, и девушка осталась во власти аварийного освещения. Гелла отпила из фляги, которая непременно пополнялась перед всяким предстоящим путешествием. После этого изумруд на её шее сверкнул, свет восстановился, и кабина продолжила движение.

Выйдя на седьмом этаже, девушка трижды протёрла глаза, затем промочила горло. Она стояла на зелёной луговой траве, повсюду шныряли мелкие зверьки, а сад, раскинувшийся неподалёку, так и манил своим великолепием.

Восприятие было перегружено яркостью красок, несущей восторг и радость. Ощущение экзальтации и духовного подъёма било через край. Такие эмоции кого угодно свели бы с ума своей чистотой и первозданным наслаждением.

Для Геллы здесь не было практически ничего необычного. Картины, являющиеся ей в пограничном состоянии, пестрили столь неописуемыми мазками и событиями, что местный пейзаж входил лишь в двадцатку лучших. С конца.

Мелкой дрожью отдавался в сознании некий, неуловимый обычными органами восприятия, звук, стремившийся войти в разум и растворить его своим умиротворением, впитать и воссоединиться во славу высших сил.

Будь Гелла пьяна, ни за что не повелась бы на подобное, поскольку всегда знала, что за манящей чистотой почти всегда скрывается самый жуткий порок. Сейчас же, по своим меркам, она была «стекла как трезвышко», потому призадумалась о возможной реальности происходящего. Но всегда оставляла в разуме пространство для манёвров.

Учитывая её везение, а также невозможность контролировать себя в выпившем состоянии, вполне можно было предположить вариант внезапного перелёта в неизведанное для неё зарубежье. Такой опции девушка боялась больше всего, поскольку принципиально не покидала Москву на протяжении всей жизни и даже не планировала делать загранпаспорт.

Окружающая местность была сгруппированной совокупностью образов курортов, столь часто присутствующих на фото в социальных сетях не самых нравственных персон, к которым она себя никогда не относила.

Пролетающий неподалёку херувим — иного звания этот сморщенный сорокалетний младенец с миниатюрными крылышками, не способными поднять и бабочку, просто не мог носить — жадно засмотрелся на бюст Геллы и врезался в возникшее перед ним дерево. Одиноко стоящие золотые ворота, лишённые какой-либо иной ограды или забора, без скрипа открылись, и до боли знакомый голос позвал девушку войти в них.

Ситуация оказалась безвыходной в буквальном смысле: лифт пропал. Немного поколебавшись, Гелла вошла в ворота и оказалась в просторном, богато украшенном кабинете.

Вся мебель в нем была сделана из редчайших видов красного дерева, занесённых в не менее Красную книгу. Сотканный из тончайших нитей ковёр на полу играл всеми красками радуги, переливаясь даже без смещения угла зрения. Помещение освещали пара свечей, установленных по углам от стола, занимавшего большую часть пространства. Но восприятие обманывалось, считая, что размер предметов здесь статичен. Стоило бросить взгляд на тумбу, как та становилась неуловимо далёким, недостижимым объектом интерьера. Так было почти со всеми вещами здесь. Однако некоторые, напротив, при концентрации становились огромными и близкими, хотя даже нескольких шагов навстречу было недостаточно, чтобы достигнуть их.

— Присаживайся, дитя, — заявил человек, сидящий в большом или маленьком кресле, обращённом к пустой стене, на которой то и дело возникали многомерные образы.

— Мне твой голос знаком… — не успела Гелла произнести эту фразу, как кресло развернулось, и сидел в нем тот самый старик с кладбища. — Бля-я-я-ядь! — невольно выдавила девушка и мысленно шлёпнула себя по губам.

— Я…

— Е-е-е-бать! Сорян! — она постаралась закрыть рот рукой, но поток слов было не остановить. — У тебя глаз нет, дед! Пиздец, как страшно. А этот огонь в глазницах — ух-х… Нет, ну нахуй, не верю, что говорю это, но мне пора бросать пить!

— Ты…

— Вот прямо сейчас! — девушка вытащила флягу, открутила крышку и перевернула горлышком вниз.

— Мой стол! — завопил старик, видя, как жидкость льётся на бесценные свитки и книги.

— О-ху-енный стол, ничего не скажешь! — отметила Гелла. — Прям задаёт тон помещению, такой, знаешь… как у какого-нибудь дона мафии. Вызывает… сука, как его, — она собрала три пальца в щепоть и потрясла ею в воздухе, — такое реальное, блядь, уважение.

— Мне…

— Тебе определённо повезло урвать такой заебательский предмет интерьера! — не успокаивалась она, будучи полностью покорённой внешним видом стола. — Эх, я б на таком отдалась за милую душу, — Гелла глянула на старика, раскрывшего рот, и не дала ему даже начать, — но не тебе, понятное дело. Я предпочитаю постарше! — девушка заржала подобно мерину, периодически шлёпая себя по ляжке, чтобы успокоиться. — Шучу-шучу. Я вообще по девочкам!

Очередной припадок смеха продлился дольше предыдущего.

— Не, не, шучу, конечно, традиционные ценности, все дела… — Гелла попыталась отдышаться, и в этот момент незнакомец решил попробовать заговорить.

— Для…

— О! А у тебя же наверняка есть для меня волшебная должность, да?! — девушка достала клочок газеты с объявлением. — Я, правда, только сейчас заметила, что ей несколько лет, но, учитывая стагнацию на рынке труда, всё ж актуально, да?

— Да…

— За-е-бись! Я в деле! Оплата налом или на карту? Мне бы «по-белому» устроиться, чтобы пенсия там, вся хуйня-муйня. Ну ты ж в курсе, сам небось туда-сюда, то-сё, крутишься-вертишься. М-да, чёт меня не туда понесло. Так что делать-то надо?

— Ду…

— Думаю, что бы ни было, я справлюсь! Я ж пиздец как сосредодрочена на своей работе! В жопу не даю, а дело делаю! Ну, ты понял, — Гелла порылась в сумочке, после чего кинула на стол помятую и запачканную трудовую книжку. — Вот! Там, правда, обмудки с прошлого предприятия так ничего и не закрыли, просто нахуй послали. Но их можно понять! У людей все печати сгорели. Вместе с эйчаром… да и головным офисом. С тех пор херес люто обхожу стороной, а факиром в обеденный перерыв не подрабатываю. Только шпагоглотательницей… — она мечтательно закатила глаза. — Остальные бумажки принесу потом. У меня того… паспорт утонул, но я восстановлю! Честно!

— Сме…

— Смеяться будешь, а история там, конечно… да-а-а, потом расскажу, — Гелла встала и начала двигаться на выход, затем остановилась, обернулась. — Сто-о-оп! Я всё поняла!

Лицо старика озарила лёгкая улыбка. Он щёлкнул пальцами.

* * *

Вспышка света, ослепившая девушку в кабинете старика, исчезла, и зрение постепенно начинало восстанавливаться. Она почувствовала, что оказалась вдали от Небес.

— Пиздец! Так и знала! Сразу было понятно — это же очевидно! — Гелла горько вздохнула и присела на валун. — Никакого аванса мне не светит…

Раскинувшиеся перед ней равнина и поле, будто сошедшие с редких картин Рубенса, посвящённых пейзажам, тянулись почти до горизонта. Тучи, сквозь которые пробивались одинокие столпы света, вот-вот намеревались излиться плачем, способным напитать эту сухую почву. Подобное зрелище заворожило Геллу, потому она не сразу заметила двоих мужчин неподалёку, споривших на неизвестном языке.

Приближаясь к ним, девушка ощутила головокружение, но привыкший к пьяным штормам вестибулярный аппарат сумел выполнить свою роль и сохранить равновесие. Через

несколько шагов Гелла поняла, что различает отдельные слова, а затем и вся речь стала доступна на её родном языке.

— Слушай, овцепас, тебе придётся держать ответ за содеянное! — обратился первый, что повыше, ко второму.

— Успокойся! Подумаешь, моё взял, а твоё — нет… — после этих слов его собеседник не выдержал, набросился с кулаками и повалил на землю.

Гелла подбежала поближе и убедилась, что лежачих не бьют — их добивают.

— Люди, помогите! — закричала она, но никто её не услышал. В поле больше никого не было. — Эй, чувак! Не надо этого делать! Блядь, положи этот камень на землю! — на неё по-прежнему никто не обращал внимания.

Тем временем Каин обрушил булыжник на голову своего брата. Спустя полминуты он осознал, что сделал, и решил поскорее сбежать с места преступления. А душа Авеля вышла из тела и стала гулять по округе.

Гелла театрально посмотрела куда-то в небо и зло прокричала:

— Ну и чё теперь?! Ебать ты тип, конечно! Охуенно всё объяснил! А я ещё уши развесила, повелась на крутые условия труда!

— А-а-а-а! Кто ты?.. — услышала она в ответ. Это был голос не старика, а Авеля, который внезапно стал видеть девушку.

— Я — Смерть, блядь! — Гелла решила разыграть незнакомца и воспользовалась привычным для себя образом, не раз использованным в танцах.

— А что дальше?

— Твоя судьба в моих руках! — она злобно расхохоталась, совершая мистические жесты ладонями. — Я решу, куда ты попадешь: в Райский Сад или в Глубины Ада!

— Прошу тебя, госпожа, о милости твоей! — Авель пал на колени и чуть было не начал целовать сапоги Геллы.

— Ой, ну ладно, — она почувствовала неловкость и в то же время приятное чувство своей значимости, — встань. Ща мы расклад сделаем, соотнесём твои грехи, ну ты понял…

Сама же девушка не поняла ничего. Но достала из сумки случайный набор, выложила несколько карт на землю.

— Ага, тут всё ясно! — она довольно усмехнулась, решительно не понимая, что значит каждая из карт. Все решения, принятые подобным образом, она предпочитала предоставлять случаю и полёту фантазии, не собираясь углубляться в реальные знания Таро.

Гелла уверенно встала. Она понятия не имела, куда ей идти и вести ли за собой только что убитого человека. Принятие происходящего отказывалось формироваться в её сознании.

Тем временем тучи перестали сдерживаться и излились нереальным, плотным потоком дождя, от которого посреди поля возникла река с довольно быстрым течением. Одна из волн, лихим образом нарушив привычные законы физики, подхватила обоих и понесла куда-то вдаль. Несколько погодя Геллу и дух Авеля выбросило на сырую и хладную землю. Река исчезла точно так же, как и появилась.

* * *

— Ух, ёб твою… где это мы? — девушка встала и осмотрелась. Её верхняя одежда была сухой, несмотря на путешествие в бурных потоках, чего нельзя сказать о белье. Она не знала, что именно так возбудило её: перегрузки или вибрация воды, но думать об этом предпочла не сейчас.

Вокруг было мрачно и холодно. Солнца, как и каких-либо других источников света, кроме сумеречного лика Луны, не было видно, но освещённость позволяла разглядеть калитку, за которой раскинулось необъятное кладбище. Гелла даже невольно улыбнулась от одной

только мысли об этом. Счастливее всего она была на могиле отца, когда пила, высказывала свои мысли и переживания. Там ей становилось легче.

— Эх, сейчас бы абсенту ноль пять. Нет, литр! — мечтательно произнесла она. От мыслей её оторвало чьё-то рычание. — Слушай, чудак, мы идём прямо и никуда не сворачиваем, — Гелла на мгновение застыла, после чего неожиданно выпалила: — на Небеса! Так что не возникай и не отставай.

— Это не я… — ответил Авель и указал на существо, медленно приближающееся к девушке.

— Е-е-ебать мой анус, это же… да нет, не может быть… — отмахнулась девушка.

То, что выглядело как труп, двигалось как труп, и воняло как труп, издало булькающий звук, походивший на бешеного и голодного зверя, дорвавшегося до добычи.

Она не верила в глупость, кричащую разуму факты. Не желала принимать всерьёз происходящее, но отвергать ходячего трупа, подгребающего в её сторону, тоже не могла.

Быстро вспоминая, что обычно делают в подобных ситуациях, Гелла решила, что бежать бесполезно и нужно сражаться. Способов убийства ходячих мертвецов она знала всего три, но уверена была лишь в двух, из которых только один был выполним.

— Эх, как раз Викентия проебала… — пожалела девушка, вспоминая свой любимый кастет, утраченный вместе с паспортом. Непоколебимо, как всегда, она быстро подбежала к трупу и заехала ему сапогом между ног.

Существо не почувствовало боли — оно взвыло из-за близости своей жертвы. Ему почти удалось схватить добычу за руку, но она оказалась проворнее и попыталась отойти на безопасное расстояние.

Будучи страстной любительницей стереотипов фильмов ужасов, девушка споткнулась и упала. И тут Гелла поняла, что нашла путь к спасению: она споткнулась о старую косу, которая слегка выглядывала из рыхлой земли. Не побрезговав маникюром, она стала выкапывать искомый предмет. Мертвец шёл катастрофически медленно, и это дало время на то, чтобы вооружиться старой ржавой косой, а также занять боевую стойку. Согласно выученным на факультативе книгам Айгнера и Майра о косиньерах и пикинёрах древности, она вполне понимала, как сражаться — не хватало лишь практического опыта. С невозмутимой и наглой улыбкой на лице Гелла одним красивым движением отсекла ногу ходячему трупу, но не удовлетворилась столь выдающимся достижением.

— Это тебе за мои ногти! Это — за ушибленное колено!.. Это — за порванную юбку… — с каждым разом она отсекала по одной конечности, а когда те кончились, решила слегка успокоиться и воткнула лезвие в висок врага.

Гелла долго отрицала очевидное сходство этого кладбища с религиозным Чистилищем. Любые доводы «против» казались чудовищными банальностями либо неубедительным блеянием умалишённых. Таковой, правда, она начинала считать и себя за допущение веры в реальность происходящего. Самым простым было списать все события на опьянение, но весь алкоголь, что у неё был, девушка вылила на стол… кого?

— Бля-я-я-я… — простонала она. — Я реально встретила Бога?! Ну пиздец!

Кладбище было переполнено ходячими трупами и прочими мерзкими тварями, но у него, как и у всего сущего, должен был быть конец. На его поиски девушка и отправилась, предварительно приведя в чувство дух Авеля.

* * *

Из-за отсутствия привычной смены дня и ночи Гелла решила воспользоваться секундомером в телефоне. Прошло трое суток.

— Я есть хочу…

— Заткнись! — в очередной раз ответила девушка надоедливому и жутко капризному духу.

— Я пить хочу…

— Да заткнись ты, и так тошно! — для себя она отметила, что уже который день идёт без еды и воды, а голода или жажды, как и усталости, не ощущает. Лишь необходимость напиться, чтобы скрасить путешествие. — И вообще, ты не нуждаешься в мирских потребностях, блядь! Ты, сука, мёртв! Так что завали ебало и двигай!

— А мы скоро придём?.. — на этот раз Гелла не выдержала, оторвала небольшой кусок ткани от своей юбки и завязала им Авелю рот.

За время, проведённое в Чистилище, она поняла, что души здесь обретают подобие телесной формы, и в этом виде они становятся чрезвычайно уязвимы.

Мертвецы по-прежнему нападали на Геллу и Авеля, но до сих пор безуспешно. Спустя ещё несколько часов блужданий показался конец кладбища. Путь преграждал очередной отряд ходячих трупов. Едва не впав в безумие, Гелла помчалась в их сторону.

— Как же вы меня за-е-ба-ли! — она воткнула лезвие своей косы в живот одного из мертвецов, а затем резко вырвала его, вывалив всё содержимое трупа наружу и, под конец, снесла голову.

Своим матом Гелла чрезвычайно напугала не только Авеля, не понимающего значения и половины слов, но и нескольких ходячих мертвецов, которые решили погулять в другом месте. Девушке это не понравилось: она отсекла им ноги и сделала несколько контрольных ударов острым каблуком в висок, нос или же ухо.

Одно из существ напало на Авеля и начало кусать его за руку. Дух попытался закричать, но вместо этого издал лишь мычание Тургеневского персонажа: в этом немалую роль играла повязка на рту.

Гелла, будучи ответственным сотрудником, каковым она сама себя считала, укрепилась в мысли, что не может провалить своё задание по доставке. Девушка метнула косу в ходячий труп. На какой-либо результат она не рассчитывала, просто вымещала гнев, но лезвие вошло точно в позвоночник существа, а поступательная кинетическая энергия броска повалила мертвеца на землю.

— Да, я шикарна! — от радости воскликнула Гелла. — Впрочем, как и всегда. А ещё неплохо бы назвать этих тварей как-нибудь. Ты что думаешь?

— Мфм… — попытался высказаться Авель.

— Нет, «зомби» — это банально, — парировала Гелла, разочарованная вариантом.

— Мхф.

— «Некро… морфы»? Уже где-то используется, корпораты меня с говном съедят за нарушение авторских прав! Думай дальше.

— Хфмф.

— Да бля, у тебя что, совсем фантазии нет? Некроиды? Серьёзно? — она глубоко вздохнула. — Ладно, навскидку не припомню, где такое встречается. Может, в какой космической стратегии? А, не важно, я тут госпожа, потому отныне… — Гелла сделала величественный жест рукой, — нарекаю их… ай, бля!

Во время раздумий ей в плечо вцепились обедневшие на кальций, сколотые зубы некроида. Гелла вскрикнула от боли, заехала локтем по хлипким ребрам трупа, а каблук вонзила в его стопу.

Мертвец взвыл, хотя не должен был чувствовать боли, и тем самым дал Гелле шанс освободиться. Она с радостью им воспользовалась: развернулась, повалила ходячего мертвеца на землю, уселась сверху и начала выцарапывать ему глаза. Упокоив навеки бывшую угрозу, девушка посмотрела на плечо и отметила, как быстро затягивается её рана. Взглянув на остальное тело, она смирилась с тем, что никакая химчистка не отстирает её одежду от такого коли-

чества крови и грязи. Зато теперь, из-за порезов и прочих мелочей, наряд выглядел ещё более открытым, и уж на этот счёт Гелла не была против. Она любила показать себя и позлорадствовать над несовершенными фигурами остальных. Громко, вызывающе и надменно.

От мыслей её оторвал Авель, который бегал по округе, чуть не вереща от боли.

— Ох, как же ты мне… надоел… — Гелла остановила духа, сняла повязку со рта и дала хорошую затрещину. — Ты чего кричишь?! У тебя только царапина на руке!

— Я наступил на колючку, может пойти нагноение! Я же могу умереть! — Гелла отвесила ещё один подзатыльник и зло посмотрела на Авеля. — А, ну да… забыл…

— Ты же не самый сообразительный из братьев, да? — она призадумалась насчёт себя и сестры. — Не важно, подотри слюни и пошли, — девушка вырвала уже полюбившуюся ей косу из трупа и направилась к выходу из Чистилища.

Там путешественников ждала бесконечная стена, окружающая это бескрайнее кладбище. И хлипенькая, скрипучая калитка, колышущаяся без ветра. Пройдя через неё, Гелла уткнулась в массивный путеводный камень-указатель. Как и в любой приличной сказке, на нём красовалась надпись: «Миры Светил. Направо — Восходное Царство, налево — Закатное Царство, прямо — пиз…».

Последнее слово многократно перечёркнуто и почти вымарано. Девушка хохотнула над юмором зодчего, уважительно покивала головой и похлопала в ладоши.

— Думаю, сама бы не высказалась лучше, — она огляделась по сторонам, выбирая наиболее красочный маршрут, и избегая взглядом прямой путь. После чего шагнула направо, предполагая, что в той стороне, согласно её ощущениям, и есть пресловутые Небеса.

Спустя несколько шагов её и дух Авеля вновь подхватило течение реки. На этот раз их выбросило на мягкую зелёную траву. Грязная и плохо пахнущая одежда Геллы стала чистой, насыщенно-чёрной и благоухающей приятным, неуловимым ароматом. Две девушки-ангела, словно сошедшие с подиума модели, вальяжно взяли под руки Авеля, расправили восхитительной чистоты крылья и улетели в сторону очаровательного сада, откуда доносились весёлые речи и чарующие мелодии.

Тем временем Гелла вошла в уже привычные ворота кабинета.

— О, Господь Вседержитель! Да святится имея Твоё во ныне и присно и во веки веко-о-о-о-ов… — как пономарь пропела девушка и низко поклонилась. — Заценил шутку? Я старалась!

— Ты… — Гелла подняла палец, прерывая возможную речь.

— Я понимаю, всё понимаю, я не сахар, — она опустила голову, — но и ты не текила, чтобы наполнять меня своей невъебенной мудростью. Сойдёмся на том, что смысл работы уловила. Я ж не тупая! Водить души мёртвых — это, конечно, пиздец как странно и стрёмно, но бывало и хуже, справлюсь! Я ж так понимаю, они не могут сами пройти через Чистилище, так?

Старик собирался ответить.

— Просто кивни, — устало бросила Гелла. — Я — блядский проводник! Или экскурсовод. О, так лучше, точно! Могу туры устраивать.

Собеседник покачал головой и открыл было рот, как вновь оказался прерван:

— Не могу туры устраивать, — разочарованно поняла девушка. — Блядь, жаль! Можно было бы реального бабла поднять, там та-а-акие спецэффекты, охуеть просто! Ещё и некроиды, — я так мертвяков назвала, они могли бы весёлые песенки рычать. О! А их же можно натренировать на что-нибудь полезное?

— Это гре…

— …шники, — попыталась угадать Гелла, — нет, это тупо. Грешников надо жарить в Преисподней, я читала книжки. Тогда… — она щёлкнула пальцами, формируя из домыслов мысль, — это грехи! Людские грехи, обличённые в мёртвую плоть, испытание на пути душ. Точняк! Ебать я умная, да?!

В ответ последовало молчание.

— Скажи «да», — требовательно заявила девушка, затем смягчилась, — ну скажи «да», пожа-а-алуйста. Хотя похуй, и так знаю, что права.

Мужчина сделал жест рукой, и в этот раз Гелла заметила, что перед щелчком пальцев в воздухе материализовалась небольшая золотая пластина, исписанная неизвестными символами и формулами. Именно она, неуловимо быстро вращаясь, была источником света, ослепившим девушку до перемещения на древнюю равнину.

— Ах ты су… — только и успел вымолвить Гелла, прежде чем весь мир снова исчез.

* * *

На этот раз девушка возникла в толпе недовольных, обвиняющих старика. В этом человеке Гелла узнала Каина. Похоже, со дня, когда он убил своего брата, прошло немало времени.

Урожай, судя по обильным выкрикам, с каждым годом становился всё меньше и меньше. Толпа нашла виновного, посчитав, что именно его грехи стали отправной точкой того, как с ними поступил Господь. И единственным выходом, всецело поддержанным несчастными, стало жертвоприношение.

Кроме братоубийства, старика обвинили в прелюбодеянии — это высказали обе его жены, а несколько любовниц всё подтвердили.

Когда Каину, привязанному к жертвенному алтарю, перерезали горло, Гелла на мгновение увидела вздымающиеся потоки серы, раскалённую лаву и пылающих людей. Завершение пути души этого грешника стало очевидным.

— Что со мной? — вслух поинтересовался Каин, увидев своё мёртвое тело, которое уже начали четвертовать.

Он принял жестокость, с которой его народ рвал на куски плоть, чуть не вгрызаясь в неё зубами. Дикость этого действа в очередной раз подтвердила подозрения: не важно, сколько грешников ты принесёшь в жертву, если сам при этом перестаёшь быть достойным человеком.

— Это же был риторический вопрос или реально ждёшь ответа? — Гелла попыталась увернуться от летящего в её сторону фрагмента кишечника, но не успела. Он прошёл сквозь голову девушки. В какой-то момент ей даже показалось, что во рту появился привкус крови и экскрементов. Но всё это было не более чем психосоматикой.

— Тебя убили, — утвердительно заявила она. — Даже не так: устроили кровожопный террор, блядь! Но кто я такая, чтобы судить? А, не важно, двигай за мной и не ной, как убитый тобою братец.

Глава 3: Гимн Сломленным

— Мы ещё долго будем на это смотреть? — поинтересовался Каин. — Мне не по себе от зверств моих детей… и их детей.

— Так, завали… — Гелла уже который час меряла землю шагами, не понимая, почему до сих пор они не отправились в Чистилище.

Девушка двинулась в сторону заката, ассоциируя его у себя в голове с тем Царством, которое было выцарапано на путеводном камне, не до конца принимая правильность именования Ада. Она надеялась, что на возможность перемещения влияли её эмоциональные и логические домыслы, хотя уверенности ни в чём не было.

— Бля, инструкцию бы! — проорала она, глядя вверх.

Ответа не последовало. Тогда она вспомнила, что в прошлый раз воспользовалась картами.

— Ебучие условности. Ладно! — Гелла покопалась в сумке и нашла колоду. Разложила на земле несколько карт и призадумалась. — Нет, ничего. Хотя расклад — точь-в-точь прошлый.

Начиная разочаровываться в своём методе принятия решений, девушка злобно зыркнула на ноющую и причитающую посылку и подумала, нельзя ли убить его ещё раз.

— Ты неси меня, река-а-а-а… — внезапно закричала она, — за крутые… кх-кх… бля, что-то в горле саднить начало. Неужто опорочила святое?

— У тебя отвратительный голос, — отметил Каин.

— Где поля мои, поля-а-а-а-а-а-а… — завыла она ещё громче, назло приставучему духу. В этот момент гнев Небес стал нестерпим и охладил её потоком ливня, моментально сбившим спесь и возможность петь.

Река явилась, унося парочку к разверзшемуся неподалёку каньону.

* * *

— Ох, ёб твою мать, моя жопа! Моя шикарная, сочная жопа! — с этими словами Гелла растирала названную область.

Материализовавшись в Чистилище, девушка упала с высоты нескольких метров и приземлилась на чьё-то безымянное надгробие, расколов его пятой точкой. Могила была сырой и рыхлой — свежей.

Погребённый в ней некроид зарычал и начал откапывать себя, умудрившись схватить девушку за ляжку. Будь она в добром расположении духа, простила бы такую вольность, поскольку рука оказалась мягкой и приятной на ощупь. Но события минувших дней заставили её сосредоточиться на деле и дать отпор.

Позабыв о боли и вскочив, Гелла подняла повыше ногу и резко опустила её, когда из земли показалось лицо. Каблук вошёл в глаз, и существо затихло.

— Мне нужен отпуск, — внезапно выдала девушка. — Но сперва отведу тебя куда надо. Бля… какие же а-ху-енные каблуки, прям не нарадуюсь!

* * *

День спустя.

— Слушай, зачем ты убил своего брата?

— Это сложный вопрос. Почему ты думаешь, что я могу дать на него честный ответ? — взгляд, которым одарила Гелла старика, прервал его полемику. — Жертвоприношение Авеля

Бог принял, а моё — нет! Это, знаешь ли, оскорбительно! Вот я и решил преподнести более существенную жертву…

— Мудак ты, вот что я тебе скажу! Это ж какой надо быть скотиной, чтобы так поступить?.. — у Геллы руки чесались сделать с ним что-нибудь противоестественное.

— Да что ты понимаешь?! Я верил в Бога, а он мне ничего хорошего не сделал, только наказал! Тогда, — он махнул рукой куда-то в прошлое, — и сейчас, — жест указал на чью-то безымянную могилу.

— И это ты мне будешь рассказывать о каре небесной? Я вместо того, чтобы загорать на шезлонге у бассейна, любоваться полуголыми мускулистыми мужчинами в плавках и попивать коктейлики через ма-а-аленькие трубочки, должна водить всяких уродов вроде тебя через это ёбаное кладбище, от которого меня скоро тошнить начнёт! — после этого словесного поноса Гелла увидела неподалёку новый вид материализовавшегося греха — это был огромный медведь, покрытый чешуйчатыми пластинами и мхом.

Выглядел он очень голодным и разъярённым. Обрывки плоти, не только жертв, но и собственной, кое-где сползали с костей, клыков и когтей зверя. Взгляд его был давящим и угнетающим. Зверь заметил девушку и издал громоподобный рык, который ненадолго оглушил Геллу, считавшую дип-треш-метал-кор мёдом для своих ушей. Он помчался в её сторону и повалил на землю. Каин тем временем скрылся из виду.

— Попробуй это! — девушка изловчилась и вставила лезвие своей косы между верхней и нижней челюстями монстра, раскрытыми для укуса.

Это не помогло. Медведь сомкнул челюсти и погнул единственное пригодное для сражения оружие. Он не вспорол своё нёбо, оказавшееся на деле отлитым из бронзы казаном, как надеялась Гелла, и не повредил ни один зуб, когда пережёвывал закуску.

Следующим заходом зверь впился клыками в живот девушки. Пылающая боль, по силе уступающая разве что ежемесячным неудобствам, многократно разлилась по телу, затем стал преобладать холод — перекушенная пополам, обескровленная Гелла испустила дух, не успев даже как следует испугаться и принять неизбежность.

* * *

Тело лежало недвижимым. Его не пытались тронуть ни могильные черви, ни проходящие мимо некроиды. Само время, в той или иной мере присущее этому потустороннему миру, отвергало сей дар, не в силах коснуться поражённой плоти.

Ещё час назад зверь растерзал жертву, а сейчас конвульсивно бился, из последних сил цепляясь за остатки своей порочной нежизни.

Медведь умирал, вкусив плоть Геллы — это было неизбежно, покуда яд, наполнявший вены девушки наравне с кровью, попал в его разлагающуюся пищеварительную систему.

Этому действу благоволили барды, превозносящие победу красоты и искусства над первозданной дикостью. По счастью, таковых в Чистилище было не много, потому феерия небытия отторгла чешуйчатую морду и согласилась принять необычного гонца лишь в качестве заправского посыльного.

Высокопарность речей могла бы вывести Геллу из себя, будь она в силах противиться правилам Святых.

Долги. Долги в том или ином плане преследовали её против воли.

Не будь их, девушка никогда не пошла бы вилять задом в дешёвом кабаре с сомнительными чаевыми. Она всегда была высоконравственным членом общества…

— Членом… бля, ну нахуй такие мысли! Я, конечно, не люблю разрушать четвёртые стены, но поменять бы рассказчика, заебал биполярную отсебятину гнать. Бесит! — прорычала Гелла, поднимаясь из лужи собственной крови.

* * *

Издавая подозрительные звуки, Каин брёл по окраинам кладбища. Звуки были похожи на кряхтение вперемешку с причитаниями. Возраст сказывался на его суставах: они скрипели, хрустели и надрывались от каждого шага, и окружающие всё сильнее проникались болью.

Спустя час, по меркам Земли, старик наткнулся на хижину, привлёкшую внимание своим архитектурным решением «лишить дом крыши».

Состояние этого здания внутри было не краше внешнего. Капризы времени вонзились в нутро стен и разлагали их не хуже червей и термитов, нарушая исконную целостность.

Взор Каина привлёк череп, лежащий под покрывалом почти у самого выхода из дома. Он и был источником немого шума, завладевшего вниманием смертной души.

Не раз натыкаясь на некроидов, старик всякий раз умудрялся избегать их внимания и теперь понял, что их становилось всё меньше, приближайся он к хижине. Словно этот череп своим давящим молчанием отпугивал их.

Мужчина взял его и взвесил в руке. Он не отличался от черепа брата старика. В сознание поползли недобрые мысли о том, является ли этот набор костей его давней жертвой, но вскоре Каин отмёл эту мысль. Этот череп был цел, а не проломлен камнем, ему недоставало нескольких зубов, но в целом не удалось признать в нём Авеля.

Старик горевал. Он понимал, что кара заслужена, пускай и временно откладывается из-за гибели проводницы, но жалел он лишь о том, что рок и прихоти судьбы сподвигли его на свершение столь злостного и тяжкого греха — братоубийства.

Прикрытая дверь хижины распахнулась, и на пороге стояла Гелла. Её взгляд был полон ненависти и гнева. Вид ужасал: рана на животе затягивалась, но фрагменты кишечника кровоточили и безвольно свисали, не удерживаемые кожей и мышцами.

Передвигалась она рывками, гротескно и нелепо. Каждый шаг сопровождался хрустом и смещением позвонков, не до конца восстановившихся после повреждения.

— Выбрось каку и двигаем! — прохрипела она. — Нет, стой, что ты сказал, мудила?!

— О боже мой, какая дама!
Я Вас любил бы, но увы,
Мечты мои о теле бренном
Не будут никогда воплощены.
А Вы, я вижу, не поймёте,
Откуда льётся этот стих.
Так посмотрите на тот череп,
Что тленно держит сей старик.

Девушка подбрела к Каину и отобрала находку.

— Чё сказал?! Ну-ка повтори, блядь! — Гелла была уверена, что видит шевеление нижней челюсти, и не удивилась бы, окажись это на самом деле так.

Но шок от пережитого играл злые шутки: весь мир перед ней был наполнен дикими красками и противоестественными сочетаниями превратностей картин Ван Гога. Она не была уверена, что в самом деле держит в руках говорящий череп, считая это игрой света, теней и неуёмной фантазии. Похоже было, что Каин не слышит тех же слов либо мастерски делает вид, что не замечает.

— Та-а-ак, — протянула она, — повторяю вопрос. Чё сказал? Хотя нет, не отвечай, мне похуй! — с этими словами она собиралась швырнуть череп в камин, как вдруг тот снова заговорил.

— Что в жизни было, то прошло,
Не будет больше смеха, песен,
О, как печально, что в тот день
Король меня на сук повесил…

— Ты тоже это слышишь? — поинтересовалась Гелла у Каина, на что тот озадаченно покачал головой. — Ну конечно…

— Я веселил народ придворный
И принца на горбу носил,
Как низко пал мой дух шутливый,
Когда я в эту бездну угодил…

Девушке показалось, что череп хотел всплакнуть, но ему не удалось.

— Ну, это пиздец, — констатировала она, — жаль, конечно. Чё там, порешили и на этом вопрос закрыли? О! Я тоже могу в рифму!

— Да, линчеватели пришли
Вершить судьбу шута, но отчего?
Ведь в жизни я безгрешен был…
Пока не трахнул дочку короля…

— А вот это уже история в духе «Игры и Тронов»! — восхитилась Гелла. — Ладно, хуй с тобой… бля, прости, — она отметила, что искомое у черепа отсутствует, — это выражение такое, ну, ты понял! В общем, потом послушаю, мне сейчас надо этого семита на семь свечей насадить за то, что сбежал, а потом по назначению отвести.

Каин ошарашенно смотрел на то, как девушка общается с черепом, и не понимал, сошла ли она с ума либо пытается свести с ума его.

— О, благороднейшая дама,
Меня с собой возьмите в путь,
Я буду посвящать Вам оды рьяно
И вмиг сотру с лица всю грусть.

— Ах, каков льстец! — хохотнула Гелла. — Дама… бля, вот умеешь ты по ушам в трусики скользнуть. Ла-а-адно… стихи, пускай и хуёвые, частенько были моей слабостью. Особенно Есенин — пиздец как обожаю — выросла на нём! Всегда так будешь лепетать?

Череп терзался сомнениями, выискивая подходящие слова. Затем не выдержал и сказал правду:

— Всё этот злостный англичанин,
Проклятье на меня он наложил!
Я с детства и до самой смерти
Всю жизнь стихами говорил!
Лишь взор твой, сластный, ускользнёт —
Покой меня настигнет.
И прозой станет моя речь,
Ебись она в помине.

— А! Поняла, ща! — она сунула череп в сумку. — С рифмой у тебя, конечно, чертовски хреново: ритм бьётся, стиль меняется, ну да ладно. Всё равно приятные воспоминания навевает.

Гелла призадумалась о той симпатии, что внезапно испытала, после чего её осенило. Такой же манерой девушку сумел увлечь несколько лет назад некто по прозвищу Череп, настоящего имени которого она так и не узнала.

— Е-е-ебать совпадения! — вдруг выкрикнула она, осознавая цикличность бытия либо цинизм судеб. — Так, всем тихо! Мне надо пережить очередной экзистенциальный кризис, а пока двинули.

* * *

Дальнейшее путешествие к выходу из Чистилища было подобно лёгкой прогулке. Никто из местных обитателей не пытался атаковать или иным образом препятствовать, но всё это время череп не затыкался, что сводило Геллу с ума. Она даже подумала, не может ли его излишняя болтливость являться причиной бездействия некроидов. Каин же и вовсе ничего не слышал.

— … и он, Вильям, сказал, что до тех пор, пока я не обрету истинную любовь, — «под взором смертных» буду говорить стихами. Но даже после казни я не освободился от этого проклятья!

— Печально. А теперь заткнись хотя бы на одну ебучую минуту! — девушка слегка стукнула по сумке ладонью. — Без бухла эта работа становится невыносимой!

Каин, понимая, что конец близок, решил попытаться оттянуть неизбежное. Он бросился прочь от дороги, упал на колени и начал собирать землю в ладони.

— О, ещё одного дурка не досчиталась, — отметила Гелла. — Эй, старый! Ты чего удумал, подкоп в Чистилище устроить? Здесь тебе не Иф, и даже не Шоушенк. Хотя, блядь, ты даже не поймёшь отсылок.

Она подошла к Каину и хорошенько пнула его по седалищу.

— Ай! — вскрикнул он, но продолжил ковыряться. — Ты глянь, какая земля! — старик протянул горсть. — Чернозём чистейший, никогда такого не встречал! Уж поверь, я в этом разбираюсь, поэтому у меня урожай отменный… был. Давай так: мы сейчас берём пару-тройку человек, приводим их сюда и начинаем переносить чернозём в реальную жизнь. А там я спасаю своих потомков от неурожая, тем самым смывая грехи, и попадаю в Рай. Все довольны и все в выигрыше! Ну как, идёт? — Каин с надеждой и молящим взглядом посмотрел на девушку.

— Во-первых, — Гелла отвесила ещё один пинок, — схема с кражей чернозёма знакомая, и не тебе, еврейская душонка, таким промышлять. Оставь это австрийским художникам. Во-вторых, — третий пинок попал точно по копчику, и Каин взвизгнул от боли, — это ебучее кладбище! Какой, к драной матери, чернозём?! Кончай хернёй страдать и двигай!

Старик обречённо поднялся и вернулся на путь. Гелла уже ощущала близость выхода. В этот раз она прошла Чистилище быстрее — её воля и настрой повлияли на скорость перемещения. С другой стороны, девушка не могла с точностью сказать, сколько находилась в перекушенном состоянии. Период восстановления как раз мог составлять лишнее время, а весь путь является константой.

Мысли о природе, механике и законах этого места пришлось отложить в дальний ящик сознания: стоило Гелле угомонить говорливого черепа, как некроиды стали проявлять свой нездоровый интерес. Группа примерно в три десятка голов ковыляла в её сторону, неуклюже размахивая руками и рыча от нетерпения.

Пинок придал Каину необходимое ускорение, а девушка тем временем принялась переключать на себя внимание толпы. Она обладала исключительными способностями в этой области, поэтому все трупы устремились за ней.

Бег Геллы был прерван неожиданно возникшим на пути надгробием: оно медленно вырастало из-под земли, укореняя в сознании мысли о переменчивости местности. Склепы, могилы и саркофаги возникали с неясной периодичностью и сменяли друг друга, исторгая из себя порции некроидов.

Толпа росла и приближалась. Даже будь цела коса, бой становился заведомо проигрышным. Каин тем временем достиг калитки, но не мог пройти её — он оставался на месте, хотя гнал во всю прыть. По ощущениям, старик даже не понимал, как близок к выходу, и продолжал тщетно стремиться туда.

Гелла перепрыгнула через очередное надгробие и споткнулась, зацепившись ногой за продолговатый металлический предмет, прислонённый к нему. Озарив улыбкой перепачканное грязью лицо, девушка подхватила двустволку и нажала на спусковой крючок. Грохот выстрела разнёсся по окрестностям, оглушая и дезориентируя; отдача при этом отбросила Геллу, приложив спиной о безымянный склеп. Эффект, несмотря на неудобства, ей понравился — картечь прошила насквозь группу тварей, сократив их численность на пять ревущих существ.

Пошарив взглядом, она обнаружила покрытый давно засохшей кровью подсумок, в котором звенели несколько десятков патронов. Словно ощущая жажду боеприпасов, ружьё само щёлкнуло и переломилось в области затворной коробки. Использованные гильзы автоматически вылетели, обнажая полированные недра стволов. Гелла попыталась дослать пару патронов — они скользнули внутрь почти без сопротивления. Затворная коробка самостоятельно прилегла к блоку стволов, а рычаг затвора вернулся в положение «S». Ружьё было готово к бою.

Девушка выстрелила, постепенно привыкая к конской отдаче и смещая ствол чуть ниже. Повторяла она это до полного исчерпания боезапаса; оставшихся некроидов уложила ударами приклада, каблуков и коленей.

— Кто бы, блядь, сказал, входит ли упокоение этих тварей в мои служебные обязанности?! Эй! — Гелла прикрикнула на Каина. — Падай на хвост, убивец! Почти добрались.

Вдвоём они дошли до камня, где свернули налево. И снова девушку посетило странное чувство беспокойства насчёт того, что было бы, отправься они вперёд. В прошлый раз оно смазалось прочтённым описанием, сейчас же весельем и не пахло. Холод прошёлся по спине от одного взгляда в беспросветную мглу, окутывающую дорогу впереди.

— Ебать зловеще, — про себя отметила девушка, уносимая потоком реки.

* * *

Гелла и Каин появились на склоне горы, покрытой толстым слоем давно запёкшейся крови. У обоих начались затруднения с дыханием: воздух обжигал лёгкие, причиняя страшную боль. Пары газов, то и дело исходившие из расщелин горы, и были причиной недомогания.

Желание покинуть это место заставило ноги самостоятельно идти вниз по склону. По мере спуска дым и гарь начинали рассеиваться, переставая разъедать глаза. Гелла осмотрелась.

Впереди была бескрайняя долина, усеянная костями до такой степени, что богатая оксидом железа кровавая почва практически не была видна. Где-то на уходящем вверх горизонте она сливалась с тучами пепла, затянувшими всё небо. Редким проблеском было тусклое солнце, да и то пребывало в состоянии закатного затмения. Повсюду слышался едва уловимый шум, принятый девушкой за стенания грешников, но позже, прислушавшись, она различила мелодии и обрывки фраз песнопения. Это был гимн тем сломленным душам, что нашли при-

станище в этих проклятых краях. Своим звучанием он нёс утешение, попытку придать существованию толику смысла.

Мелодия оказалась смертельной ловушкой. Если поначалу она даровала покой, то уже совсем скоро стала ощущаться обречённость и боль. Гелла не обратила бы внимания и предалась безвременному наслаждению, если бы не знакомый мотив, который она, как ей показалось, слышала с детства. Он преследовал её во снах и во время внезапных пробуждений, надолго оставаясь в сознании.

Вскоре Гелла начала осязать чьё-то присутствие. Она тут же обернулась и увидела высокое существо с полуметровыми рогами, крыльями летучей мыши и полной пастью острых, как бритва, клыков. Существо смотрело на Каина, который онемел от страха.

— Ещё один, — демон подошёл поближе к жертве и поднял её за горло.

— Эй! — Гелла направила стволы своего незаряженного дробовика прямо в ухмыляющуюся пасть. — Поставь, где взял, блядь! Этот хлюздопёр престарелый под моей защитой, пока не достигнем цели. А теперь назовись и отойди на три шага. Медленно!

— Я — Мефистофель. И моя задача — предать этого грешника справедливому суду.

— Какому ещё суду? — непонимающе спросила девушка. Демон тем временем опустил Каина на землю.

— Неужели тебя не предупредили? — он щёлкнул когтистыми пальцами, и старик растворился в клубах дыма.

— Мызло в грызло! Что за поебень с этими щелчками? Интересно, а я тоже так могу… Хотя не важно, где дед? — Гелла хотела пальнуть из обоих стволов, но вовремя сдержалась, чтобы не раскрыть секрет блефа.

— Отправил в другое, более подобающее ему место, — улыбка Мефистофеля обнажила белоснежную эмаль, на которой присутствовали фрагменты чьих-то органов.

— И что с ним теперь будет?

— Не беспокойся, черти о нём позаботятся — будут жарить.

— В жопу?.. — Гелла не желала старику такой судьбы, но с законами мироздания спорить не стала, принимая подобный исход как кару за грехи.

Демон рассмеялся, покачивая головой.

— Погоди-ка… — он сделал озадаченный вид, принюхался, затем отобрал у Геллы сумочку и начал в ней копаться.

— Ты что творишь, гад? Это ж, блядь, лимитированный «Гермес»! Даже не представляешь, чего она мне стоила! — Демон не обращал внимания на её реплики. Он достал неожиданно молчаливый череп и кинул его вдаль, в сторону вершины горы, где тот и пропал.

— Судьба этой души ещё не определена, поэтому я вернул её в Чистилище. Баланс нарушать нельзя.

— Какой баланс?

— В своё время узнаешь, а теперь я должен идти.

— Так, стоп, мне-то сейчас что делать? — Гелла непонимающе взглянула на демона и повесила дробовик на плечо.

— С тобой желает повидаться наш повелитель.

— Эм-м-м-м… — протянула девушка, скрестив руки на груди. — А это не ты? Ты же Мефистофель, как там у Гёте… порочная и искусительная сила зла, все дела.

— Я лишь часть той силы, — лукаво улыбнулся демон и щёлкнул пальцами.

* * *

Тронный зал, представший перед взором Геллы, раскинулся на пару сотен метров в длину и не меньше полусотни в ширину, однако истинные размеры сложно было определить. Пере-

менчивость помещения была сильнее, чем в Чистилище, и восприятие терялось в образах, навеваемых обстановкой.

Больше всего не давали покоя гаргульи, свисавшие с карнизов и балконов: они словно следили за передвижением девушки, хотя стоило сконцентрировать внимание на какой-то одной, и она становилась лишь статичным изваянием с отвратительной гримасой.

Холод и мрак сгущались с каждым шагом, приближавшим Геллу к трону. Величественный и ужасающий, он был размещён на тринадцати покрытых ледяной коркой ступенях, из которых, то ли вырастая, то ли погружаясь, торчали скрюченные руки. Они тянулись к тому, кто сидел, овеянный тьмой и безысходностью, скованный мелкими серебряными цепями, не позволяющими встать.

Подойдя к началу ступеней и основательно стуча зубами, Гелла заметила, что под чёрным атласным капюшоном пылали два огонька, подобных тем, что были у встреченного ранее Бога. Девушка хотела было сказать, насколько зловеще это выглядит, но благоразумно решила промолчать.

Послышался шёпот, грохотом разливающийся по залу. Он звучал напрямую в разуме, но Гелла ничего не разобрала. Она зевнула несколько раз, чтобы избавиться от эффекта заложенных ушей, глубоко вдохнула и выдохнула.

— Не, я понимаю, владыка Преисподней, все дела… но, блядь, говори ж ты нормально! — девушка ковырнула в ухе ногтем, айкнула и продолжила. — И да, не очень-то ты похож на того, кого изображают в Мире Живых. О, тебе ж, наверное, интересно? Ща, момент!

Она достала телефон, удивительным образом не утративший заряд за минувшие дни, и нашла несколько изображений.

— Во, гляди, — экран устремился к лицу собеседника и осветил то, что скрывал сгущающийся мрак: бесчисленные порезы, избороздившие всю кожу, струпья и нарывы, кровоточащие язвы, — знаю, не хотела такое говорить, но… ебать зловеще! Тут одной лишь пластикой не отделаешься.

После этого она замолкла. Перед мысленным взором стали являться образы, описывающие эпохи зарождения человечества, его становления и последующего краха. Видения проносились настолько быстро, что мозг не успевал воспринимать и осознавать их. В финале была показана грандиозная битва, ведущаяся двумя несметными потусторонними армиями, и конец — пустота, накрывающая всё сущее.

— Я-я-я-ясно… — протянула Гелла. — Да что ясно? Нихуя не понятно! После такого и бахнуть захотелось… О! Вот тут поняла! В кабинете Большого Босса я противоестественно пить бросила, а тут, значит, возникло желание развязаться? Он меня тянет к Свету и морализаторству монашки, ты — в глубины порока и Тьмы?

На лице собеседника читался немой укор.

— Пиздец, вот это выбор! Да как я решу-то, что правильно, что подарит моей душе ебучий покой? У меня она вообще осталась… или как с паспортом?..

Гелла присела на ступеньку. Ей показалось, что на плечо опустилась тяжёлая и холодная рука, но, обернувшись, увидела — владыка Преисподней всё так же сидит на своём троне, молчаливый и недвижимый.

Мысли прыгали и сбивались. Казалось, что сейчас ей был предоставлен выбор и все внемирские силы ожидали ответа. Но, как и со всеми знаменательными решениями в жизни, Гелла предпочла отложить этот вопрос на потом, когда удастся обдумать получше. Или забить и избежать ответа, что было предпочтительнее.

— А и хуй с ним, что-то я засиделась! — девушка встала, повернулась к собеседнику. — В общем, пойду я. Да только куда? И, эт самое… где тут Рокового Парня найти? Кажется, нашла его двустволку, но патроны кончились.

Она продемонстрировала ружьё и заметила, как пламя, бушевавшее в глазницах сидевшего на троне мужчины, едва заметно колыхнулось.

Образы в её разуме сменились: Гелла смогла различить очертания седовласого бойца в тяжёлой броне, орудующего этим дробовиком. Он ей был незнаком, хотя черты лица кого-то напоминали. Потом она увидела его смерть, но на этом видение оборвалось.

— Бля, на самом интересном месте! — девушка опустила оружие. — Ну, раз ему оно уже ни к чему, то оставлю себе. Вот только патронов бы…

Пальцы Повелителя Тьмы едва заметно щёлкнули, что могло быть лишь хитроумной иллюзией, и обстановка моментально сменилась.

Глава 4: Буря клинков

Свод пещеры уходил далеко ввысь. Её масштабы позволяли разместить несколько хорошо знакомых Гелле московских высоток, и ещё хватило бы простора для полётов между ними. Красный цвет насыщал взор так же, как и на поверхности, но был ближе к бурому. Освещением местности служили ниспадающие потоки магмы, стекающие по стенам в озеро овальной формы.

По центру, на небольшом островке, располагались постройки, и Гелла материализовалась на качающемся мосту, ведущем к ним. Чертыхаясь, она двинулась в ту сторону, поскольку посчитала этот путь неизбежным. Позади всё было застлано непроглядными клубами дыма и гари.

Минуя мост и приближаясь к постройкам, Гелла ощутила сейсмическую активность: каждые пару секунд земля вздрагивала, и были слышны мощные удары металла о металл.

Мелкие черти с хищными усмешками и огромными заострёнными ушами сновали повсюду и расступались, стоило девушке подойти ближе, чтобы рассмотреть их получше. Они боялись её. Либо её оружия, навевающего неприятные воспоминания.

Гелла вошла в центральное здание. Лишь там дверь была не заперта. У массивной, вплавленной в пол наковальни, стоял громадный демон, раз в две секунды поднимающий и опускающий исполинский молот на заготовку меча. У него не было крыльев, как у Мефистофеля, но рога будто позаимствованы. Одежды на нём тоже не было, потому девушка надолго засмотрелась на перекатывание мышц. Особенно в районе седалища.

Демон занёс лапищу с молотом для удара и вдруг замер, так и не опустив его. Принюхался, развернулся сперва головой, потом корпусом, а затем и всем телом. Копыта гулко цокали по каменному полу. Гелла сперва подумала, что ей показалось, но затем её челюсть отвисла.

— Е-е-е-ебать… — затем она быстро взяла себя в руки, — меня этим не надо! Я, конечно, знакома с терминами «тентакли» и «оверсайз», но даже они уступают этому… этому…

— Молоту? — усмехнулся демон, взвесив в руках инструмент для ковки.

— Да, конечно, блядь, молоту! — поправилась Гелла и попыталась перевести взгляд повыше, на уровень глаз. — Он же такой… здоровенный! Неподъёмный прямо-таки, а крепкий какой.

— Он таков, н-на, — демон отставил орудие труда на стойку. — Ты хто?

— Я… я…

— Выплюнь, не жуя! Звать тебя как, девка?

— Гелла, — бросила девушка и зло уставилась на демона. Так оскорбительно её ещё не называли.

— Одна из шлюх Софии? — поинтересовался рогатый, зыркнув жёлтыми глазами.

— Ща я тебе покажу шлюху… — прорычала Гелла и навела ружьё на свисающую часть демона. — Ещё шутки и оскорбления будут или подумаешь верхней головой, пока нижняя цела?

Краснокожий зычно рассмеялся.

— А ты хороша! Дерзкая. Так чего надо, н-на?

— Оружие, н-на! — спародировала манеру общения девушка. — И как тебя звать, рогатый?

— Херреро, н-на!

— Оно и видно, — хохотнула Гелла. — Стоп! Похоже на испанский и… блядь! — она рассмеялась пуще прежнего. — Это же переводится как «кузнец», да? Так ты кузнец Кузнец?! Ебать, прям как майор Майор из «Уловки-22»!

— Ты знакома с моим кузеном? — поразился кузнец.

— Бля-а-а-а-а! — Геллу было не остановить, столько веселья ей не доставляло и спиртное. — Кузнец Кузнец и майор Майор! А среди твоей родни, может, ещё и пиздец Пиздец найдётся?

Это было невыполнимо, но демон побагровел ещё сильнее. Сложно понять: злится он или смущается из-за действительного наличия сводного брата с таким именем.

— Оружие, н-на, — сменил он тему, — какое хочешь?

— Косу, — начала успокаиваться Гелла и вытерла несуществующую слезу, — да поострее и полегче, но сбалансированную по центру, чтобы в случае чего метнуть можно было. О! А она сможет светиться при приближении врагов? И трансформироваться во что-то поменьше. Скажем, в серп-каму? — она на секунду призадумалась. — А раз ты такой о-Хер-ренный кузнец, то она ещё должна возвращаться в руки после броска. Сможешь, н-на?

— Типичная эпикалипси, — недовольно пробубнил демон и принялся копаться в сваленной неподалёку груде металлов.

— Кто-кто? — не поняла Гелла.

— Ты и моего мелкого знаешь?! — несказанно удивился Херреро, выпучив глаза на девушку.

Подавив моментально эмоции, она молча удалилась из кузни, чтобы впоследствии издать дикий и протяжный рёв обезумевшей гиены, не способной иным благозвучным образом усилить свой неуёмный смех.

Попытки успокоиться начинали давать результат, но слишком медленно. Впрочем, спешить ей было некуда, потому Гелла приманила несколько чертей и начала делать им расклады Таро, пока кузнец был занят делом.

* * *

— Алёна! — проворчал Херреро в трубку винтажного бронзового телефона с богатой инкрустацией из рубинов.

— Какая я тебе Алёна?! — взревел низкий, раскатистый голос на другом конце аппарата.

— Да не, я говорю: «алё, н-на»! Сэм, поступил заказ на оружие от новенькой. Хочет многого, но ничего невыполнимого, н-на. Руды нет.

— Ещё бы её нет! — голос звучал раздражённо. — Последняя война с Вультуром обошлась без трофеев, как помнишь.

— Сэм…

— Самаэль! — гневно поправил архидемон. — Ты самый необразованный сын грешной шлюхи, которую отымел мой троюродный дядя, но должен запоминать имена! — рокот начал утихать. — Да, мы семья, и мне быть бы сдержаннее… Хорошенькая?

— Краше и слаще твоей Софии, н-на! — просиял кузнец.

— Это невозможно! — снова вспыхнул Самаэль. — Никто не может быть красивее королевы суккубов!

— Клянусь своим молотом!

Архидемон не мог поверить, но заинтересовался особой, о которой столь лестно отозвался его дальний собрат. Животные инстинкты вспыхнули, и он поклялся, что обязательно должен убедиться в этом лично. Но пока стоит поразмыслить над запросом.

— Хорошо, — сказал он спокойно, — я позабочусь о руде.

После этих слов архидемон повесил трубку. Змеиные глаза сверкнули в полумраке; он догадывался, как стоит поступить, но подобные действия обошлись бы дорого. Самаэль раскурил трубку из драконьей кости и сделал несколько затяжек. Сидя в своём кресле за столом, он хотел было набрать номер, как вовремя вспомнил, что ответа не последует.

Архидемон взглянул на карту. Повинуясь его воле, на ней отобразились бессчётные миллиарды существ, населяющих Закатное Царство. Слегка исказив восприятие, он отсеял почти всех, кроме величайших магов Преисподней — модеусов. Их оказалось всего четыре десятка. Тогда Самаэль усилил чувствительность и определил местонахождение сильнейшей ауры. Она принадлежала архимагу, и именно к нему вёл путь.

Самаэль встал из-за своего рабочего стола, поправил резную кирасу, символы на которой вспыхнули адским огнём, и повернул большой рубин на груди, после чего растворился в потоке пламени.

* * *

Помещение, в котором материализовался архидемон, страдало присущим Адским Чертогам гигантизмом архитектуры, выполненной в готическом стиле. Посреди зала с обсидиановыми стенами, на базальтовом полу, неугасаемо горела пятиконечная звезда, в центре которой, медленно жестикулируя, находилось высокое существо.

Его конечности были неестественно вытянуты; это было заметно даже под тёмно-красной мантией, покрывавшей всё тело. На лице, под высоким капюшоном, красовалась резная маска с прорезями лишь для глаз: лишённые век, они были красны и покрыты тёмной плёнкой. Создавалось ощущение, что это лишь иллюзия и глаз у твари вовсе не было.

Орден этих существ отрёкся от имён и общения в привычной форме. С давних пор они признают лишь язык истинной магии Тьмы, которую даже демоны не в полной мере понимают. Однако он хорошо знаком самым низшим существам — чертям. Поэтому в свите каждого модеуса обязательно присутствует несколько «переводчиков», которые в большинстве случаев используются в качестве расходников для экспериментов этих безумных и маниакальных порождений Тьмы.

Архимаг не обращал внимания на визитёра. Он левитировал над полом, распространяя волны ужаса и подбираясь к раскрытию очередного секрета силы. Душа его была опалена жаром первозданной Бездны, в которой сгорели все чувства и воспоминания, потому контакты с иными реальностями могли проходить без негативных последствий, а именно это сейчас и требовалось.

— Архимаг… — обратился Самаэль.

Очевидно, он оторвал модеуса от сложного ритуала, требующего предельной концентрации, поскольку стоило тому на мгновение отвлечься, как две дюжины чертей, удерживаемых его волей на приличной высоте, рухнули на пол и больше не встали.

— *неразборчивое шипение, прерывающееся гневным бульканьем крови во рту* — модеус взглянул на чёрта, пришедшего на замену погибшей бригаде.

— Господин архимаг рад Вас видеть, повелитель, но, как ни прискорбно это говорить, требует, чтобы Вы как можно скорее ушли, — чёрт перевёл цепь непонятных звуков и низко поклонился.

— Тяжёлые времена требуют вмешательства Вашего ордена! Нехватка руды сильно сказывается на боеспособности нашей Великой Красной Армии, — архидемон подошёл поближе и сверкнул своими жёлтыми глазами.

— *неразборчивое шипение в повелительном тоне*

— Господин архимаг говорит, что это его не е… не его проблемы. Он занят изучением основных постулатов Вультура, приведших к созданию нашего бытия, и не намерен прерываться, — чёрт боязливо покосился на архидемона. — Со всем уважением, повелитель.

— Именно тот конфликт и привёл нас к текущей нужде! — Самаэль был взбешён бестактностью мага.

— *злобное громкое шипение* — архимаг взмахнул рукой, и в демона устремился шар огня, бесследно впитавшийся в кирасу.

— Это как понимать?!! — Самаэль окончательно вышел из себя. Он ударил копытом по полу, и от этого всё помещение начало сильно трясти. — Ещё одна подобная выходка, и я не стану смотреть на все Ваши заслуги! Я поступлю с Вами так же, как и со всеми грешниками: высосу глаза, вырву позвоночник, выдавлю всю кровь, как сок, и оскоплю, оставив жалкое подобие плоти на утеху бесам! А ничтожные крохи души спущу в чертоги Забвения на радость тамошним скиа!

— *неистовое шипение*.

— Господин архимаг говорит, что Вы не в силах напугать его стандартной процедурой. Он уже добровольно прошёл её в те времена, как встал на путь адепта Тьмы, — перевёл черт. — Говорите, чего Вам нужно, и проваливайте! — существо не сразу поняло, что сказало, и начало беспокоится за продолжение своего существования.

— Этерит, — процедил архидемон, принимая угрожающий вид.

— *неприятное, сильно бьющее по нервам шипение*.

— Господин архимаг говорит, что Ваше прошение будет выполнено, — перевёл чёрт и поклонился.

— Давно пора! — заключил Самаэль и повернул рубин на кирасе, возвращаясь в свою обитель.

* * *

Сумеречное Царство, иначе именуемое Чистилищем, стало домом для множества диковинных и чудовищных существ. Некроиды были лишь малой частью бестиария. Некоторые существа покоились под землёй настолько глубоко и давно, что не все бессмертные, предвечные и извечные сущности помнили их названия. Но поглощённым поиском истины магам были известны секреты, сокрытые от многих. Они с опаской касались тех уровней материи, что считались невозможными для восприятия многомерными существами, обладающими более чем дюжиной органов чувств.

Архимаг скрепил связь с чуждой реальностью жизнями нескольких сотен бесов, чертей и низших лярв, не считая тысяч сгоревших в адском пламени грешных душ. Но и этого не хватило, чтобы запрос был услышан. Жертва была недостаточной.

Тогда модеус провёл древний, давно забытый ритуал, потребовавший колоссальной отдачи и концентрации. На этот раз жертвой стали тринадцать его лучших учеников и Гибельная Пройма — малоизвестный участок четвёртого круга Преисподней.

Все силы были сконцентрированы и направлены в Чистилище. Там его должен был услышать Глашатай Конца — бессмертная сущность, покоившаяся в Сумеречном Царстве с момента его сотворения. Сон его был крепок. Малейшее вмешательство граничило с безумием, поскольку ничто не устоит, проснись этот исполин. Риск был велик, баланс сил мог пошатнуться.

Архимаг осознавал опасность, потому не собирался надолго тревожить сущность. Он пожертвовал частицей своего могучего сознания, отправив её дальше, в чертоги, столь противные Преисподней, сколь и манящие.

Небеса. Именно там находился его тайный сторонник, о чём тот и сам не подозревал, способный, если не выполнить просьбу, то хотя бы передать её дальше по немыслимой цепочке взаимодействий Миров Светил.

* * *

Сад цвёл, как ему и было приказано. Порядок вещей был здесь нерушим, незыблем, непререкаем. Благоухание мириад цветов наполняло разум возвышенным чувством чистоты и непорочности. Вечность, проведённая в гармонии и благоденствии, нарушилась.

Архангел узрел невозможное: один из бутонов роз из белоснежного стал карминно-красным, а после и вовсе высох. Он посмотрел дальше, и все цветы, сколь хватило взгляда, повторили судьбу первого.

— Святотатство, — тихо прошипел Варахиил.

Силясь обуздать гнев, способный сокрушить бесчисленные народы, архангел взмыл ввысь и увидел, сколь губительно было влияние поразившей Сад скверны. Скрыть такое от Господа было невозможно, но стоило найти её исток и искоренить во имя Его.

Варахиил летал и всматривался в сущность грянувшего проклятия, затем нечто в сознании заставило его взмыть ещё выше — туда, куда нет пути ни одному ангелу Небесному. Тогда он повторно глянул на Бытие Восходного Царства и ужаснулся. Это была не порча, но прошение. Дьявольский рисунок умолял о содействии столь яро и отчаянно, что у архангела не осталось сомнений: то есть воля Господа. Не так он себе её представлял, не так она могла проявиться, но рука Его отчётливо виднелась в самом намерении.

Сомнения покинули архангела. Узрев путь, он ринулся неукоснимо следовать воле Созидателя. Сие действо он подкрепил своей верой и чистотой. Вскоре перьев его коснулось пламя, но цель была столь близка, что архангел готов был пожертвовать всеми своими крыльями, лишь бы угодить Повелителю, ибо знал — пути Его неисповедимы.

* * *

Орбитальная станция зафиксировала очередной всплеск солнечной активности. В последнее время их становилось всё больше, и дежурная смена редко обращала внимание, если шторм был ниже седьмой категории. В прошлый раз сгорела половина кофеварок: они были произведены корпорацией после Тёмного Века, потому не славились особой надёжностью.

Пётр раздосадовано покачал головой, после чего занял очередь к рабочему аппарату. Его сестра вот-вот должна была выйти замуж за нынешнего главу конгломерата «Альянс», а он вынужден таскать кофе своему патрону — центуриону Крюкову. Ходили слухи, что их двоих вскоре переведут в марсианский корпус охранных войск, что сулило как прибавку к жалованию, так и очевидные опасности. На Марсе все были сумасшедшими.

Кофе закончился раньше, чем он дождался очереди, а возвращаться к офицеру с пустыми руками было опасно. Тогда Пётр заглянул к своему новому товарищу Генри, который славился удивительной способностью доставать что угодно.

— Пятнадцать кредитов и стаканчик НАСТОЯЩЕЙ арабики — считай, у тебя в руках, — сказал англичанин. — За двадцать пять получишь робусту, но, как говорит главком, от неё нервы, так что не советую.

Пётр поскрёб в полупустых карманах и выудил мятую купюру достоинством пять кредитов.

— Не годится, — отрицательно покачал головой Генри. — Хотя… Можешь выполнить небольшую работёнку, и мы квиты. Я тебе даже накину за риски.

— Что нужно? — обречённо спросил Пётр, склоняясь под тяжестью неизбежности.

Требовались сущие пустяки. Прокрасться в заброшенную контрольную комнату торпедного аппарата станции «Ауге Варахииле» и нажать кнопку пуска. Прочие подробности были сокрыты от чувствительного ума легионера.

Ему было невдомёк, что единственная торпеда, оставшаяся на станции, была лишена боевой части и снабжена контейнером с грузом недавно добытого на Марсе этерита.

Также он не знал, что вспышка на Солнце передала закодированное сообщение, которое могло быть расшифровано лишь совместными силами секретных отделов корпораций «Альдесвер Биотехникал» и «Фьюжн Спайр», которым и принадлежали активы данной станции.

А ещё он не знал, что центуриону Крюкову не понравится вкус натуральной арабики. И всё же Пётр был бессилен. Он лишь незначительный винтик в колоссальном, непостижимом механизме.

* * *

— Дэта карта не есть значит то! — воспротивился чёрт, когда Гелла выдала свою речь.

— Нахуй пошёл! — отрезала девушка, собирая карты и не замечая протестов присутствующих.

Минувшие полчаса прошли в освоении чертями неизвестного доселе диалекта. Разумеется, нецензурную брань они слышали и раньше, но такого концентрированного и цветастого потока их бытность застать не смогла. Вечность сыграла с ними злую шутку в этом вопросе, оставив непостижимые таинства сокрытыми… До сегодняшнего дня.

Карты вернулись в колоду и заставили самого старого и умудрённого опытом чёрта высказаться. Речь его ввела в восторг соплеменников, а Геллу заставила покраснеть.

— Ну… ты… — девушка была поражена искренностью мелкого существа до глубины души, — хорош, ничего не скажешь!

— …в жопу! — закончил свой монолог чёрт и отступил на шаг, чтобы не быть раздавленным разгневанной дамой.

Каково было удивление толпы, когда она заключила его в объятия и расцеловала в щёки.

— Пиздец как хорош, мелкий! Я прям расчувствовалась! — объявила Гелла, не проронив ни слезинки, хотя очень хотелось.

Чёрт засмущался, он не ожидал такой реакции и даже улыбнулся. В пасти не хватало нескольких клыков, выбитых в прошлой потасовке.

От радости он решил принести девушке подарок, хорошенько припрятанный от соплеменников. Стоило ему скрыться за дверью небольшой, одиноко стоящей хижины, как своды пещеры разверзлись. Такого не случалось в этом Круге Ада примерно никогда, потому действо приковало удивлённые взгляды всех присутствующих.

Стоило чёрту высунуться из-за двери, как на его дом с диким грохотом приземлилась торпеда корпорации, разметав по округе почву, камни и части тела.

— Е-е-бать! — воскликнула Гелла.

Возле её ног оказалась оторванная кисть, сжимавшая крупный кроваво-красный алмаз.

— Эх, мелкий, — раздосадованно произнесла девушка, — а ведь мог бы попытать счастья и позвать меня на свидание.

Десятки хищных глаз воззрились на неё.

— Я бы, естественно, отказала! — уточнила она. — Но тактично! А за камушек спасибо.

Гелла подняла алмаз и кинула его в сумку вместе с картами. Черти тем временем принялись разгребать завалы. Из обломков торпеды они извлекли небольшой осколок зелёного кристалла и весело завопили от радости, затем гордо потащили его в кузню. Многие хотели самолично доставить столь ценную находку, оттого по пути передрались и несколько раз сменили носителя.

Вскоре послышался звон молота. Удары всё так же сотрясали почву.

* * *

Перед началом ковки несколько мелких проказников запрыгнули в горн и принялись тужиться, с каждой секундой становясь всё горячее и ярче. Под конец и вовсе стали похожи на раскалённые угли.

Херреро бросил кусок кристаллической руды в массивный толстый казан, расположенный над печью, и стал наблюдать за тем, как температура многократно возросла. Вскоре этерит начал плавиться. Кузнец тем временем подыскал необходимую форму для лезвия, установил её в специальные пазы возле горна и начал медленно вливать раскалённый металл. Тот стремительно остывал, и лишь адское пламя могло поддерживать его в жидком состоянии.

Кузнец достал лезвие массивной рукой — жар ему был не страшен — и понёс его к наковальне. Взял молот и нанёс мощный удар, почти полностью расплющив заготовку. Последующие же были мягче: они чудным образом придавали лезвию витиеватую, манящую форму. Металл почти полностью остыл к моменту, когда кузнец закончил колдовать. Он подыскал подходящее косовище из пепельно-чёрного дерева, которое не смог согнуть ударом об колено, и надел на него лезвие, стукнув для верности молотом.

Следующим этапом был фирменный штрих Херреро, без которого не производился ни один клинок. Он посыпал лезвие светящейся пыльцой суккубов и остудил его струёй собственной мочи. После этого по всей поверхности сформировались пылающие рунические символы — любовные пожелания на старинном, давно забытом языке Первородных Демонов, представителем которых кузнец и являлся.

Орудие стало светиться голубоватым цветом и издавать еле заметное гудение. Чтобы закончить работу, Херреро прошёлся несколько раз зубилом, сбивая все излишки, и подготовил изделие к заточке массивным драгоценным камнем алого цвета. Он мастерски стесал все зазубрины, довёл толщину острой части лезвия до одного атома.

Полюбовавшись некоторое время на своё творение, демон принялся обматывать рукоять полосками из шкуры молодого дракона. Работа над косой была завершена. В ответ она перестала светиться и гудеть. В ней стала ощущаться колоссальная мощь, от которой даже демон почувствовал прилив сил.

Он вынес оружие и вручил его новой хозяйке, связав её душу и Сущность с клинком.

— Щика-а-а-арно! — воскликнула девушка, принимая косу. Она взмахнула ею пару раз для пробы и случайно обезглавила одного чёрта, тело которого, подобно курице, ещё некоторое время бегало по округе. — А чем это пахнет?.. — поинтересовалась Гелла, принюхавшись к орудию.

— Секретный ингредиент, н-на… — кузнец отвел взгляд в сторону. — Скоро должно выветриться, н-на.

Девушка насторожилась. Многие парни желали порадовать её своим «секретным ингредиентом», но она не велась.

— Благодарю. С меня бутыль крови младенцев или чем тут местные упарываются. Я, пожалуй, пойду… — Гелла подумала, что достаточно много времени провела в Аду и пора бы вернуться к нанимателю.

Как только её посетила эта мысль, столб света озарил всю округу и в мгновение ока испарил девушку.

* * *

Материализовалась она на облаке, достаточно плотном для ходьбы. Оглянувшись, Гелла отметила, что находится на тренировочной площадке: вокруг было немало вооружённых ангелов, занимающихся оттачиванием мастерства.

Ей вспомнился фильм «Эквилибриум», в котором демонстрировалась похожая техника владения холодным оружием. Сама бы она назвала её не иначе как «бурей клинков». Все движения Небесное Воинство исполняло синхронно, без каких-либо ошибок.

Неподалёку мастер над оружием занимался наставлением юнца. Это был высокий светловолосый мужчина, своей развитой мускулатурой напоминавший лучшие творения Микеланджело. На нём не было золотых доспехов, как на прочих. Лишь белоснежные одежды покрывали нижнюю часть тела. Могучий торс был обнажён.

Гелла невольно облизнулась, глядя на столь идеальную фигуру. Ей хотелось изучить пальцами каждую пядь его тела. Или языком. Девушка не сразу обратила внимание на то, что своим появлением прервала тренировку и приковала к себе взгляды всех присутствующих. Некоторые ангелы неприкрыто таращились на неё. Это было приятно.

— Не останавливайтесь, мальчики, — хихикнула она, оценивая всех собравшихся. Многие не уступали по физическим данным наставнику.

Гелла прошлась мимо стройных рядов Небесного Воинства, контрастируя с белоснежной чистотой их одежд своим чернейшим нарядом. Она остановилась у мастера над оружием и подмигнула ему.

— Что ты себе позволяешь, блудница?! — воскликнул возмущённый ангел.

— Да вот, хожу-блужу, — улыбнулась девушка. — А что Вы делаете после работы? Скажем, в семь? — она глянула на экран телефона, отмечая, что сейчас в её родном мире и времени было бы без пяти шесть вечера.

Бессмысленно было надеяться, что на Небесах удастся дождаться заката, но за интимной обстановкой можно спуститься и в Чистилище.

— Прочь, — проскрежетал сквозь зубы мастер над оружием. — Поди прочь, отродье искушения!

— За базаром следи, блондинчик! — встала в позу Гелла, её разочаровало подобное поведение. — Я его, значит, на свидание зову, а он хамит! Пиздец, мужики пошли! Никакой логики…

— Богохульница! — взревел ангел, обнажая свой сверкающий меч. — Как смеешь ты упоминать логику в Доме Господнем?!

Девушка не успела опомниться, как машинально отразила клинок атакующего. Лезвие косы вспыхнуло голубым пламенем и принялось едва слышно гудеть. В таком состоянии и без того острое, оно способно было пронзить и разрезать что угодно, но шанса этим воспользоваться не представилось.

Удар за ударом она вынуждена была отступать, поскольку истинным чудом было блокировать столь стремительные атаки. Ангел же был удивлён, что некто способен выдерживать его натиск. Выбиваясь из сил, девушка всё же пропустила один хитрый выпад: клинок пронзил её грудную клетку ровно по центру и вышел с другой стороны.

Кашлянув кровью, Гелла неловко отмахнулась, царапнув ангела по торсу. Она опустилась на колени, коса выпала из рук. Ей показалось, что пелена застилает зрение. Ангелы же видели, как в глазницах девушки разверзлось голубое пламя, и готовились пасть ниц, но наставник вошёл в боевой раж — одним быстрым движением он отсёк голову. Мир погрузился во тьму.

Останки Геллы занялись огнём и вспыхнули, озарив местность ослепительным светом. Вскоре от них не осталось ничего, кроме золы на облаках.

Глава 5: Армия Ночи

— Что здесь произошло? — поинтересовался высокий архангел с тёмными волосами и завораживающими глазами.

Это был Гавриил — страж Небес и начальник над мелкими духами, оказывающими помощь человечеству. По преданиям, людям он приносил благие вести, но здесь, в Восходном Царстве, его пришествие сопровождалось карательными операциями и чистками, благодаря которым он отбирал достойнейших стать стражами Небесного Воинства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.